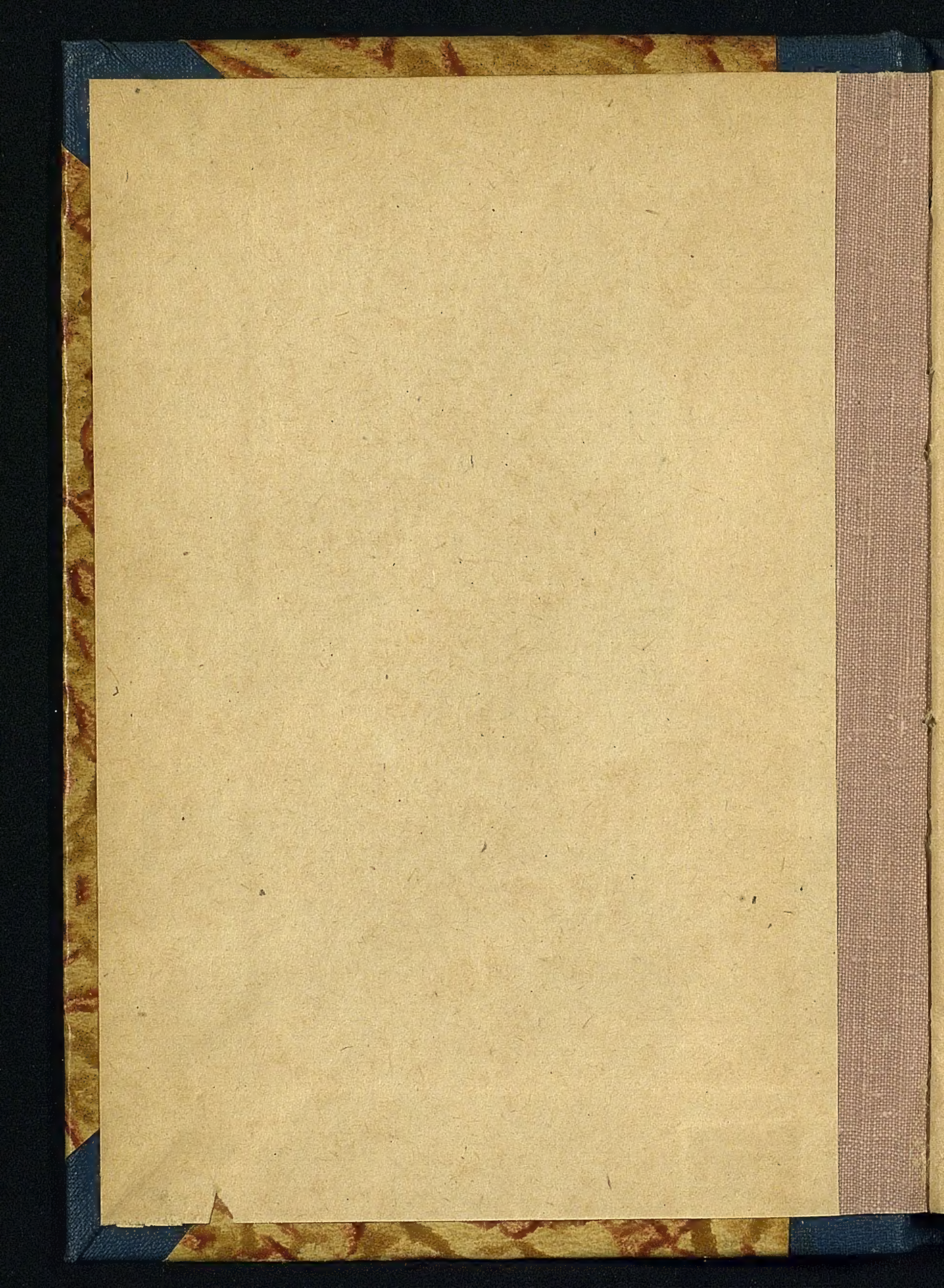

П. А. Бадмаевъ.

КОНЕЦЪ ВОЙНЫ.

1-е ИЗДАНІЕ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія „ВИКТОРІЯ", Знаменская ул., 17. Телеф. 32-48.
1916.

П. А. Бадмаевъ.

Конецъ войны.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія „ВИКТОРІЯ“, Знаменская ул., 17.
1916.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
722299

Конецъ войны.

Русскія племена, разсѣянныя на большомъ пространствѣ, начиная съ земель Новгородскихъ Псковскихъ, Великолужскихъ до предѣловъ земель Приволжскихъ, Придонскихъ, Приднѣпровскихъ, Придунайскихъ, Привислянскихъ и Придвинскихъ, стремясь объединиться выбирали себѣ Избранника. Многочисленные потомки этого Избранника, въ различныхъ частяхъ русской земли образовали княжества.

Стремленіе къ объединенію особенно выразилось послѣ св. Ольги и св. Владиміра, съ распространеніемъ христіанства между русскими племенами. Возникли новые города: Великій Новгородъ, Псковъ, Великіе Луки и другіе и множество княжествъ съ Великими Княжествами Кіевскимъ, Владимірскимъ и Московскимъ.

Русь подпала подъ монгольское иго въ то время, когда ея земли раздѣлялись на мелкіе удѣлы. Князья и города, пользовавшіеся особенной свободой, завидовали другъ-другу, ссорились, *клеветничество и доносы дурныхъ людей имѣли исключительно перевѣсъ.*

Какія смуты и нечестивыя дѣла творились тогда

на Святой Руси извѣстно всѣмъ по историческимъ свидѣтельствамъ. Раздоры князей, подстрекаемые злыми людьми, доносы другъ на друга доходили до ханскаго двора, считавшаго князей своими данниками.

Тяжко было настоящимъ русскимъ людямъ видѣть всѣ эти неурядицы на своей родной землѣ поэтому многіе лучшіе русскіе люди искали утѣшенія въ храмахъ Божіихъ, въ скитахъ, монастыряхъ, возникавшихъ въ труднодоступныхъ лѣсныхъ мѣстахъ. Въ тѣ отдаленныя времена иноки, посвятившіе себя служенію Богу и извѣстные своей подвижнической жизнью, неустанно молились Господу Богу о ниспосланіи благодати на русскую землю.

Первые святители съ огромнымъ трудомъ духовно объединяли разрозненную Русь и только такое *духовное объединеніе*, впослѣдствіи выразилось объединеніемъ политическимъ и экономическимъ. Благодаря этому такой могущественной стала объединенная Русь.

Между святителями особенно рельефно выступаютъ Антоній и Ѳеодосій — Кіевскіе и Петръ, Алексѣй и Сергѣй—Московскіе. Духовное объединеніе русскихъ людей, разсѣянныхъ на этомъ огромномъ пространствѣ, началось во времена монгольскаго ига при первомъ Митрополитѣ всея Россіи—чудотворцѣ Петрѣ, затѣмъ при Алексѣѣ и Сергіи Радонежскомъ.

Митрополита и чудотворца Петра подарила

Россіи Волынь, родина христіанскаго ученія въ предѣлахъ русской земли. Сосѣдній съ Волынью городъ Кіевъ сдѣлался возлюбленнымъ мѣстомъ ученія Христа Спасителя.

Московское Царство также обязано своимъ духовнымъ объединеніемъ Митрополиту всея Россіи Петру, благословившему Іоанна Калиту построить храмъ Успенія Божіей Матери.

Въ этомъ единственномъ въ Россіи храмѣ коронуются Избранники Россіи. Московское Царство расширялось и вокругъ него объединялись всѣ другія Княжества.

Не такъ гладко шелъ порядокъ объединенія Руси. Всѣмъ извѣстно, что *интриги, козни, клевета, распространеніе дурныхъ и хорошихъ слуховъ, лжесвидѣтельствованіе умныхъ и глупыхъ людей, всѣхъ ранговъ, всѣхъ классовъ, заблужденія, свойственныя какъ въ простой, такъ и въ образованной средѣ, даже между святителями и высшими классами, включая Князей и Царей*, не могли не имѣть серьезнаго вліянія на теченіе порядка объединенія и на пріобрѣтеніе той могучей силы, которой обладаетъ современная Россія.

Такимъ образомъ, Великая Россійская Имперія, сердцемъ объединенія которой, по справедливости, должно считаться Московское Царство, выросла въ настоящую гигантскую Россію отъ морей до морей.

Во время такого гигантскаго объединенія, Россія постепенно расширялась, благодаря *настоя-*

щимъ русскимъ людямъ, помогавшимъ присоединенію инородческихъ племенъ, населявшихъ окраины русской земли, которыя причиняли большія заботы своими хищническими набѣгами и также присоединеніемъ своихъ соплеменниковъ и иныхъ племенъ лютеранскаго исповѣданія, преграждавшихъ пути для сношенія съ западными народами.

Изъ этого ясно, что политическая жизнь русскаго народа окрѣпла благодаря трудамъ великихъ, святыхъ и трудолюбивыхъ мужей Петра, Алексѣя, Сергія и другихъ, заслужившихъ своей святой жизнью уваженіе и любовь даже монгольскихъ хановъ.

Митрополиты-чудотворцы Петръ, Алексѣй и чудотворецъ Сергій Радонежскій, явившіеся великими тружениками и подвижниками въ разрозненной Россіи подъ монгольскимъ игомъ, *сумѣли объединить духовно всю Русь.* Поэтому монгольскіе ханы, хотя *иной* вѣры, слѣдили и замѣчали благочестіе служителей Православной Церкви, къ которымъ относились съ довѣріемъ и уваженіемъ, а русскихъ людей, преданныхъ и любившихъ этихъ святыхъ, ханскіе вельможи не притѣсняли, наоборотъ, подъ ихъ руководствомъ принимали православную вѣру, а ханами давались святителямъ исключительныя охранныя грамоты *съ большими привилегіями.* Но какъ только во главѣ Православной Церкви являлся человѣкъ иного направленія, чѣмъ эти святители, ханскій дворъ немедленно выражалъ недовѣріе къ такой главѣ Право-

славной Церкви. Такъ, когда одинъ изъ менѣе благочестивыхъ патріарховъ, притѣснявшій русскихъ священниковъ, ханской грамоты не удостоился и явился въ орду просить грамоту, какія были даны митрополитамъ Петру и Алексѣю, то въ ордѣ ему сказали, что ханы давали грамоты святымъ за ихъ благочестивую жизнь. „Вамъ же не можетъ дать грамоту, такъ какъ Вы занимаетесь только пріобрѣтеніемъ денежныхъ средствъ, притѣсняя русскихъ священниковъ“.

Во времена монгольскаго ига святители поступали совершенно по Евангельски, проповѣдуя, повсюду: „отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу“. Только благодаря такому христіанскому духу и чистотѣ сердца служителей церкви, монгольскіе ханы относились къ нимъ съ довѣріемъ. И благочестивое богатое и трудолюбивое по сельскому хозяйству, торговлѣ и промышленности населеніе Московскаго Княжества также пользовалось уваженіемъ хановъ.

Московское населеніе повсюду разносило имена святителей Москвы и этимъ тоже способствовало быстрому росту этого Княжества.

Когда же объединившаяся Русь политически и экономически освободилась отъ разслабленнаго внутренними раздорами монгольскаго ига, Московскіе Великіе Князья всѣми силами старались укрѣплять свою власть, а со времени Іоанна Калиты Московское Царство особеннымъ образомъ выдвинулось и, дѣйствуя въ духѣ святителей

Москвы, сдѣлалось притягательной силой всѣхъ русскихъ людей. Іоаннъ Калита, при помощи денегъ и мудраго отношенія къ мелкимъ Княжествамъ, успѣлъ широко распространить свое вліяніе на остальную разрозненную Русь. Бѣдные, угнетенные и притѣсняемые шли къ Московскому Великому Князю.

Не будемъ входить во всѣ подробности пріобрѣтенія могущества Московскимъ Царствомъ, это значило бы вдаваться въ историческія изслѣдованія, каковы доступны всѣмъ образованнымъ людямъ, но коснемся только обыденной житейской стороны, понятной для каждаго, даже для простого народа.

По историческимъ даннымъ, Московское Царство расширялось при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ; *интригамъ, раздорамъ не было конца и внутри и извнѣ.* Войны происходили по всѣмъ направленіямъ, грабежи, убійства, несправедливыя отношенія къ *слабымъ* волновали всю Русь. Только Православная Церковь и благочестивые ея служители заставляли примиряться строптивыхъ Князей и успокаивали народъ.

Такимъ образомъ, все, что происходитъ въ настоящіе дни въ грандіозныхъ размѣрахъ, было присуще всѣмъ народамъ и всѣмъ государствамъ земного шара, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ происходитъ нынѣ, въ XX столѣтіи.

Культурнѣйшія націи нагло и открыто хвастались своимъ развитіемъ, высотой европейской ци-

вилизаціи, гуманности и справедливости, красиво говорили о правахъ человѣческихъ и о правахъ международныхъ отношеній, о свободѣ, о братствѣ, равенствѣ.

Съ началомъ войны XX вѣка всѣ эти громкія слова провалились въ адъ, въ тьму, въ невѣжество и невѣріе, а культурные народы, въ настоящемъ Евангельскомъ значеніи, сдѣлались оглашенными.

Истиннымъ послѣдователямъ ученія Христа осталось сказать: „изыдите оглашенніи съ сего міра".

Представители науки, искусства, культуры, представители соціальныхъ наукъ въ этихъ странахъ обагрены братской кровью. Теперь міръ не течетъ кровью погибшихъ—крови уже нѣтъ.

Тѣла павшихъ сортируются на жирныхъ, худыхъ, костлявыхъ и мясистыхъ, грудами въ вагонахъ отправляются на заводы, гдѣ этихъ мучениковъ, жертвъ войны, бросаютъ въ адовы машины, сжигаютъ огнемъ, обливаютъ кислотами и добываютъ изъ нихъ все необходимое для продолженія разрушенія человѣческой культуры, человѣческихъ жизней и человѣческаго облика. Рѣкой течетъ уже не кровь, а водянистый смрадъ.

Это называется въ Европѣ высшей культурой.

Теперь можно смѣло сказать, что германская культура, завоевавшая себѣ положеніе въ мірѣ *внѣ христіанскаго ученія*, рухнула. Представители науки, искусства и культуры германскаго народа

оказались, какъ Фаустъ, продавшими себя Мефистофелю.

И такъ, съ Запада идутъ служители Мефистофеля. Святая Православная Русь очнись, молись своимъ святителямъ, вдохновись и **конецъ войны**.

Меня, конечно, спросятъ, какъ же конецъ войны? Что конецъ войны разскажу простыми словами, но раньше, чѣмъ это понять, люди должны вникнуть въ слѣдующее положеніе. То, что я буду говорить, понятно и доступно всѣмъ: простой крестьянской семьѣ, семьѣ сельскаго священника, рабочихъ, торговцевъ, семьѣ образованныхъ, высокопоставленныхъ и при Дворѣ.

Всякая семья, хотя бы благочестивая, трудолюбивая и богатая, нерѣдко гибнетъ. Причиной гибели является расточительность, безнравственность одного изъ членовъ семьи. Гибель начинается раздорами между членами семьи, вынесеніемъ сора семьи на площадь, поношеніемъ другъ друга. Не обходится безъ клеветы, лжи и злорадства надъ бѣдствіями одного изъ членовъ.

Если въ такой семьѣ найдется хоть одинъ мудрый, понимающій все, то онъ успѣваетъ постепенно снова возстановить въ семьѣ порядокъ и возвращаетъ уваженіе къ ней со стороны всѣхъ окружающихъ.

Если семья была извѣстная, богатая, сильная и славная, то всѣ сосѣди, завидовавшіе ей, прибавляютъ свое поношеніе и такая разрозненная

семья дѣлается достояніемъ широкаго круга. *Тогда уже сплетнямъ, разсказамъ, лжи, клеветничеству конца нѣтъ.*

Весьма часто, даже опомнившаяся въ своей оплошности такая семья, несмотря на мудро возстановленный порядокъ въ ней все же, гибнетъ благодаря ополчившимся многочисленнымъ сосѣдямъ, что называется общественнымъ мнѣніемъ.

Такимъ же образомъ неизвѣстная доселѣ семья счастливо и мудро поставленная въ средѣ общества быстро выдвигается, но если нѣтъ прочныхъ основъ подъ ней, то также быстро гибнетъ отъ обратнаго теченія общественнаго мнѣнія.

Рѣдкія семьи выдерживаютъ клевету, злословіе, ложь, направленную на невинныхъ членовъ семьи, такъ сказать *травлю.* Такъ было съ древнѣйшихъ временъ до появленія печатнаго слова. Съ появленіемъ печати, такъ называемое, общественное мнѣніе совершенно измѣнилось. Печать, проповѣдующая равенство, братство и свободу, печать, преслѣдующая только однѣ прекрасныя цѣли, отстаивающая истину, справедливость, человѣколюбіе, охраняющая свѣтильникъ человѣческой совѣсти, сразу сдѣлалась матеріаломъ, изъ котораго вырабатывается общественное мнѣніе.

Мужики, бабы, дворники, швейцары, извозчики легковые и ломовые, проститутки всѣхъ ранговъ, приказчики и купцы, учащаяся молодежь, писаря и чиновники мелкихъ, среднихъ и высшихъ ранговъ, нерѣдко говорятъ о какомъ-нибудь тенденціоз-

номъ извѣстіи, направленномъ противъ кого-нибудь совершенно невиновнаго: „все что я говорю —-истинная правда, такъ какъ это напечатано въ газетахъ“. А между тѣмъ, печать уже давно извѣстила, подъ давленіемъ какихъ-то неизвѣстныхъ силъ, что тенденціозное извѣстіе оказалось ложью, но тѣ, которые прочитали это извѣстіе первоначально, не имѣли возможности прочитать опроверженіе, такимъ образомъ первоначально сообщенное въ печати лживое свѣдѣніе, отъ котораго уже сама печать отказалась, разнеслось повсюду. Изъ общества эту вѣсть извлечь никакимъ образомъ нельзя, также, какъ нельзя извлечь, моментально растаявшій сахаръ изъ стакана воды.

Такъ дурная слава о комъ-нибудь совершенно невинномъ пошла по всему міру, а хорошая—осталась на страницахъ печати никѣмъ не замѣченная.

Нынѣ печатнаго слова всѣ боятся. „Боюсь, говоритъ мужичекъ, газетной травли“, боятся ея и господа и вельможи, общественные дѣятели и представители Государства. Изъ за травли въ газетахъ покидаютъ свои посты министры республиканскихъ, конституціонныхъ и монархическихъ строевъ. Сама полиція, охранныя отдѣленія, политическіе дѣятели, анархисты, революціонеры, соціалисты, даже шпіоны, воры и мошенники – всѣ они боятся печатной травли. Они всѣ говорятъ, что талантливые печатные шпіоны, проникающіе во всѣ слои общества подъ благовиднымъ и гуманизаторскимъ просвѣтительнымъ покровомъ, подъ

названіемъ сотрудниковъ, стараются пробраться повсюду, часто даже между тѣломъ и бѣльемъ. Они то называются сотрудниками-агентами печатнаго слова, то политическими агентами, то агентами высшаго, средняго и низшаго правительства, то агентами различныхъ посольствъ, откуда черпаются всѣ агентурныя свѣдѣнія.

Эти семейные, общественные и государственные сплетники пользуются уваженіемъ среди всѣхъ за ними даже ухаживаютъ, крупныя имена нѣкоторыхъ изъ нихъ заслужили себѣ памятники. Они называютъ себя рѣшителями судебъ отдѣльнаго человѣка, семьи, общества, общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, прдставителей науки, искусства, промышленности и торговли.

Животные, растительные и минеральные яды значительно слабѣе, ничтожество въ сравненія съ ядами агентовъ печати. Дѣятельность Азефщины, Гапонщины, Зубатовщины и шпіонажа блѣднѣютъ передъ дѣятельностью сотрудниковъ печати. Въ просвѣщенныхъ и культурныхъ странахъ, даже съ наибольшимъ именемъ, печать за деньги печатаетъ все.

Президенты выбираются при помощи печати, члены законодательныхъ учрежденій также избираются при помощи печатнаго слова. Трудно отдѣлить границу между истиной и ложью печатнаго слова. Трудно сказать, когда печать приноситъ несомнѣнную, великую услугу человѣчеству и когда ведетъ его на гибель. Бороться съ печат-

нымъ словомъ могутъ только рѣдкіе, умные, честные и чистоплотные соперники, но не всегда эти качества объединяются, а сотрудники-агенты печатнаго слова ловко владѣютъ своей техникой, какъ нѣмцы, и для достиженія своей гуманной, или преступной цѣли ничѣмъ не брезгаютъ.

Такова жизнь не только между дикарями, кочевниками, осѣдлыми, но и культурными націями.

Сколько лицъ, общественныхъ дѣятелей, сколько семей, обществъ и государствъ составляютъ нынѣ развалины этой лжи и разнузданности печатнаго слова.

Передъ гибелью Римской и Византійской Имперій, передъ гибелью первой и второй Французской имперіи, передъ гибелью Чингисхановскихъ династій въ Китаѣ, Средней Азіи и Россіи, передъ гибелью Минской и Маньчжурской династій предшествовали всегда разнузданность, распущенность, безнравственность, ложь и клеветничество. Такое явленіе, конечно, производило уныніе. Всѣ дѣлались подозрительными, пугливыми, трусливыми и жестокими.

Образчиками современной жестокости являются центральныя культурныя страны-имперій Гогенцоллерновъ и Габсбурговъ. Стремясь владычествовать надъ всѣмъ міромъ, имперія Гогенцоллерновъ сильно подготовилась къ нынѣшней войнѣ, боясь быть побѣжденной, не достигнувъ своей цѣли. Изготовила все, что необходимо для уничтоженія Государствъ, которыя казались и мере-

щились ей опасными для ея существованія. Отыскавъ предлогъ для объявленія войны, они сперва напали на маленькое государство Сербію. Когда за нее заступились великія могущественныя державы Россія, Франція, Англія и Италія, то однѣ оказались слабыми, а другія неподготовленными. Пользуясь этимъ, среднеевропейскій Спрутъ уничтожилъ Бельгію, Сербію и Черногорію, захватилъ подъ свое вліяніе Турцію и Болгарію, а другія мелкія государства, испуганныя безпощадностью ихъ, стали кричать о своемъ нейтралитетѣ.

Наша Родина въ первый періодъ войны не выдержала натиска сильнѣйшихъ враговъ, но съ большимъ умѣніемъ отступала, сохраняя армію. Во второмъ періодѣ, подъ руководствомъ своего Избранника Царя, она выучилась подземной войнѣ, умѣло стала защищаться, изучила успѣхи вождей Гогенцоллерновъ. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, не пуская врага въ глубь Родины, во многихъ мѣстахъ сумѣла ихъ вытѣснитъ.

Въ настоящую минуту весь русскій народъ хорошо понимаетъ нашу неподготовленность. Мирно занимаясь земледѣліемъ, которое составляетъ главное богатство Россіи, сельскимъ хозяйствомъ, мелкой сельской торговлей, мелкими кустарными произведеніями, послѣднее время стали пріучаться къ крупнымъ промышленнымъ производствамъ, подражая культурнымъ странамъ.

При такомъ мирномъ трудѣ, трудно было предвидѣть опасность.

Представители власти, получившие воспитаніе въ такой мирной семьѣ, при томъ получая образованіе въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, попавшихъ подъ вліяніе европейскихъ просвѣтителей, больше вѣрили просвѣтительнымъ произведеніямъ запада, чѣмъ мудрымъ святителямъ, насадившимъ православіе и государственность въ Россіи. Такимъ же образомъ духовныя школы низшія, среднія и высшія очутились подъ вліяніемъ еретическаго просвѣщенія.

Величайшій Царь земли Русской, чуткій къ православію русской народности, пожелалъ поднять уровень просвѣщенія своей страны и, стремясь упрочить вліяніе святителей, создалъ высшее коллегіальное духовное учрежденіе, такъ какъ видѣлъ, что духовенство, забывъ традицію святителей Москвы, стало прислушиваться къ голосамъ еретическихъ ученій на западѣ.

Но и это не помогло. Во времена царствованія Екатерины Великой подъ вліяніемъ величайшихъ для Европы дѣятелей, разрушительно вліявшихъ на католицизмъ, проникли въ Россію взгляды этихъ передовыхъ разрушителей христіанскаго ученія.

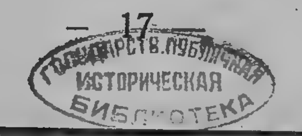
Въ такомъ состояніи Россія подверглась нападенію братьевъ Фауста, продавшаго себя Мефистофелю. Для Германіи это не удивительно; наука и искусство тамъ шли рука объ руку. Герой

Гете продалъ себя Мефистофелю, кутилъ въ Шабашѣ на Брокинѣ. Герой Вагнера—Тангейзеръ искалъ утѣшенія въ гротѣ Венеры. Всѣ эти прелести проникли къ намъ въ видѣ просвѣтительной культуры. Мы смѣялись, плакали и радовались этому, но теперь, когда грозный врагъ реально явился въ предѣлахъ нашей Родины, вся Русь, какъ единый человѣкъ, стала метаться и только начинаетъ крѣпнуть, молиться въ храмахъ, искать защиты у Божіей Матери.

Врагъ еще не понимаетъ русской мощи, онъ не знаетъ нашего тыла. Когда идетъ бѣдствіе на западной окраинѣ, то восточная совсѣмъ этого не чувствуетъ. Когда же возникло бѣдствіе на востокѣ, то на западныхъ окраинахъ, не замѣчая, дремали. Теперь же, въ настоящій моментъ мы не дремлемъ ни на западѣ, ни на востокѣ.

Нашъ могучій тылъ находится на восточныхъ окраинахъ. Десятки милліоновъ потекутъ оттуда, если будетъ на западѣ нужда. Притомъ неистощимая могучая сила все же останется и на восточныхъ окраинахъ.

Врагъ могучъ, силенъ и хитеръ, но онъ не знаетъ русской удали. Русскій народъ — народъ неподозрительный, шпіоновъ не боится. Эти разсѣянные друзья сотрудниковъ литературы кишатъ повсюду, стараются вредить то тамъ, то тутъ: то гдѣ-нибудь взрывъ, то гдѣ-нибудь грабежъ, то забастовка и поврежденіе колесъ вагоновъ, взрывъ въ вагонахъ, въ которыхъ ѣдутъ лучшіе русскіе

люди, клевета, ложь противъ сильныхъ духомъ, противъ высокихъ особъ, съ цѣлью уничтожить русскую Державу, но они не смогутъ разрушить нашъ Государственный строй.

Наши западники, но не тѣ, которыхъ приглашалъ Петръ Великій вдохнуть иниціативу труда по всѣмъ отраслямъ, а сторонники ложнаго ученія запада, начали терять свой смыслъ существованія въ народной массѣ.

Послѣдняя вспышка въ Государственной Думѣ, позорное удаленіе нѣкоторыхъ худыхъ правителей, подпавшихъ подъ западное вліяніе, лжесвидѣтельствованіе и клевету, заканчиваютъ нашу распущенность.

Илія Муромецъ, пролежавшій 33 года на печи, выпилъ три глотка чудотворной воды.

Святители Москвы вдохнули въ душу каждаго русскаго и мы, ставъ грудью, потѣснимъ врага за предѣлы послѣ Пасхальныхъ дней.

Страннымъ покажется, что я говорю—мы потѣснимъ врага грудью за предѣлы послѣ Пасхальныхъ дней. Конечно, это мы, ибо отцы, дѣти и братья каждой семьи находятся на фронтахъ. Молитвами всей семьи самые дурные люди съ нечеловѣческими дурными инстинктами уходили отъ неблагочестивыхъ дѣлъ, помысловъ и превращались въ добрыхъ, справедливыхъ и благочестивыхъ людей.

Пусть тѣ, которые еще не могли исправиться отъ своихъ злыхъ дѣлъ и намѣреній, отстанутъ

отъ этого. Святые Москвы будутъ просить Божію Матерь отвратить сильнѣйшаго врага отъ нашего Отечества.

Если православные люди поймутъ, какой раздоръ въ семьѣ приносила европейская культура, ведущая борьбу противъ христіанства, то поймутъ, какой могучей силой они могутъ овладѣть, развивая эту же культуру въ духѣ Православной Церкви. Какой смыслъ имѣетъ для православнаго человѣка вѣроученіе, держащееся только на Іисусѣ Христѣ, отвергающее большую половину Евангельскаго ученія. Въ христіанствѣ самое главное, величайшее и красивое мѣсто занимаетъ чудесная часть Евангельскаго ученія, которая имѣетъ основу свою въ книгахъ Ветхаго Завѣта.

Синайское законодательство, переданное человѣчеству черезъ Моисея, ясно указываетъ, какимъ долженъ былъ явиться Іисусъ Христосъ, потребовавшій въ Новомъ Завѣтѣ только любви къ Богу и къ ближнему. Безъ искренней любви нѣтъ вѣры, нѣтъ чудесъ и чудесныхъ и чудныхъ силъ.

Безпрекословное повиновеніе чувству любви даетъ человѣку величайшее счастіе. Черезъ эту любовь онъ можетъ видѣть Бога, постоянно чувствовать его около себя, видѣть чудеса и понимать значеніе чудесъ. Объ этой любви къ Богу, къ Истинѣ отъ Истины, Свѣту отъ Свѣта говоритъ Господь Богъ устами Іисуса Христа и Своихъ Апостоловъ: „Блаженны чистые сердцемъ, ибо они узрятъ Бога“.

Стремленіе и приближеніе къ этой чистотѣ дастъ намъ смыслъ нашего существованія. Защищающіе эту чистоту души, должны бороться безконечно и она дастъ побѣду.

Всякая истина и чистота требуетъ борьбы и борьбы тяжелой, борьбы опасной и смертельной, борьбы только съ вѣрой въ ученіе Христа Спасителя.

Спаситель говоритъ: „Я принесъ въ міръ не миръ, а мечъ и раздоръ".

Какая жизнь для насъ, если мы не будемъ защищать истину, не щадя своей жизни.

Страны Гогенцоллерновъ и Габсбурговъ, исповѣдующія лютеранство, не признаютъ чудесъ, святыхъ иконъ, не признаютъ Божіей Матери, тѣмъ самымъ чудеснаго рожденія Іисуса Христа. Со святыми иконами они обращаются, какъ иконогонители. Все чудесное, составляющее основу христіанскаго ученія, ими отвергается.

Развивая свою науку, искусство и культуру въ предѣлахъ только реальнаго, они не понимаютъ высокаго проявленія любви къ Богу и ближнему. Большинство лютеранъ понимаютъ Евангеліе по формѣ безсмысленно, у нихъ, у большинства лучшихъ представителей науки и искусства, атеизмъ составляетъ основу ихъ міровоззрѣнія. Православные храмы, наполненные Святыми образами Іисуса Христа, Божіей Матери, Апостоловъ и Святыхъ, они считаютъ учрежденіями идолопоклонническими.

Тѣ лютеране, которыхъ я хорошо зналъ, которыхъ я любилъ и меня любили, каковыхъ очень много, искренно мнѣ говорили, подъ вліяніемъ превосходства германской культуры, что лютеранство, во всякомъ случаѣ, есть вѣроученіе передовое, ибо его исповѣдуютъ самыя культурнѣйшія націи Европы.

Не зная истиннаго смысла своего ученія, они отвергаютъ чудесную часть Евангелія; произнося Молитву Господню и Символъ Вѣры, они отрицаютъ все чудесное въ нихъ. Они мнѣ говорили: „мы сами любимъ образа, ходимъ молиться въ русскихъ храмахъ и ставимъ свѣчи; любимъ русскихъ и русское богослуженіе“. Но, когда я предлагалъ имъ обратиться въ православіе, они мнѣ прямо говорили: „мы не вѣримъ ни во что, хотя я лютеранинъ, но лютеранства не знаю, но все же какъ то стыдно оставить вѣроученіе передового народа и вѣру предковъ“. На это я имъ отвѣчалъ, что предки ихъ молились Одину, священнодѣйствовали вокругъ елки и этотъ языческій обрядъ остался у нихъ до сихъ поръ и даже принятъ русскими семьями. „Такимъ образомъ, зачѣмъ же Ваши предки бросили древнѣйшую вѣру своихъ предковъ“, говорилъ я.

Сотни тысячъ лютеранъ, неся службу въ Россіи, формально исполняютъ свои служебныя обязанности въ православныхъ храмахъ, въ учебныхъ заведеніяхъ, въ правительственныхъ учрежденіяхъ, въ войскахъ, благодаря вѣротерпимости православнаго народа.

Всѣ они одинаковыхъ убѣжденій съ вышеописанными лицами, за исключеніемъ малочисленныхъ фанатизированныхъ лютеранъ, думающихъ, что величайшая культура Германской имперіи зависитъ исключительно отъ лютеранства, отъ этого, по ихъ понятіямъ, чистаго вѣроученія, считающагося только съ Іисусомъ Христомъ, при томъ отвергающаго все, что окружало Іисуса Христа чудесное по Евангельскому повѣствованію.

Лютеране, не стыдитесь отвергнуть лютеранское вѣроученіе, лютеранскую человѣкогубительную культуру, ложно понятую самими лютеранами.

Развитіе науки, искусства идетъ только рука объ руку съ православіемъ, внѣ православія она ведетъ къ атеизму. Поэтому величайшій Вашъ поэтъ Ге́те видитъ своего героя въ рукахъ сатаны и величайшій Вашъ художникъ Вагнеръ видитъ своего героя въ гротѣ Венеры.

Ваши представители науки и искусства заставляли слѣдовать за ними многихъ изъ Европейскаго міра, которые прониклись атеизмомъ и стремились создать государство на атеизмѣ, считая чистую любовь сентиментальностью и порокомъ для своего существованія.

Это привело къ тому, что Берлинъ цвѣтетъ въ развратѣ, также какъ Парижъ, который способствовалъ изгнанію католицизма, какъ языческая Римская Имперія, не признавшая ученія Спасителя, какъ Византія, покровительствовавшая

иконогонителямъ, Несторіанству и Аріанству, наконецъ, какъ старый Іерусалимъ, погибшіи за Распятіе. Всѣ, непонимающіе истиннаго Евангельскаго ученія, погибнутъ, какъ старый Іерусалимъ.

Такимъ образомъ, православная Россія уже начинаетъ понимать, что *конецъ войны* зависитъ отъ нашей внутренней чистоты сердца. Чистота сердца дастъ возможность всѣмъ намъ—малымъ, среднимъ и большимъ, мужчинамъ и женщинамъ, монахамъ и священнослужителямъ удесятерить наши трудоспособность и трудолюбіе, въ духѣ Евангельскаго ученія. Если мы прежде съ единицы труда могли принести доходъ казнѣ, для покрытія нашихъ государственныхъ расходовъ, въ $3^1/_2$ милліарда, то, удесятеривъ наше трудолюбіе и трудоспособность, *что весьма легко*, въ состояніи будемъ выдержать государственные расходы за 30 милліардовъ рублей ежегодно.

Для этого только стоитъ намъ меньше спать меньше ѣсть, меньше вести праздную, лѣнивую жизнь, больше любить ближняго, помогать другъ другу, заботиться другъ о другѣ, со смысломъ и съ любовью взяться за дѣло труда, съ Божіей помощью и чистымъ сердцемъ изгнать изъ своей среды взгляды атеистовъ—западниковъ, проповѣдующихъ изгнаніе сантиментальности.

Такъ была губительна лютеранская вѣра для своихъ послѣдователей, подданныхъ Гогенцоллерновъ и части Габсбурговъ, способствовавшая развитію науки, искусства и культуры внѣ истин-

наго Евангельскаго ученія, развивая въ своихъ послѣдователяхъ атеизмъ.

Еще лѣтъ 30 тому назадъ мнѣ пришлось дѣйствовать въ кругу лучшихъ русскихъ людей въ духѣ Православія, Самодержавія и русской народности. И въ то же время, вращаясь въ кругу лицъ другихъ вѣрованій и атеистовъ, прекраснѣйшихъ людей самихъ по себѣ, я удивлялся ихъ различнымъ направленіямъ. Тѣ и другіе мнѣ разсказывали о своихъ вѣрованіяхъ съ убѣжденіемъ совершенно противоположнымъ. Эти представители атеизма, представители политической экономіи, денежные банковскіе тузы, лица, относившіяся въ сдержанномъ тонѣ относительно Самодержавія и русской народности, твердили одно. „Для спасенія Россіи отъ закостнѣлости имѣется только одна дорога—повліять на Православіе“.

„Россія компактно сильна и связана плотно, благодаря Церкви. Чтобъ спасти Россію намъ необходимо, чтобы народъ, власть и Тронъ съ ясностью поняли разрушительное вліяніе Церкви на Гссударство. Служители церкви—народъ алчный, необразованный и малокультурный; слѣдуетъ провести реформу въ духовныхъ училищахъ, вообще въ учебныхъ заведеніяхъ въ духѣ запада, научить ихъ понимать право закона, законность закона. Воочію убѣдить народъ въ незаконности дѣйствій власти подъ вліяніемъ Церкви. Унижать священнослужителей, притѣснять ихъ въ денежномъ отношеніи, показать народу воочію

алчность духовенства и монашества, —тогда Православная Церковь сама рушится. Затѣмъ убѣдить въ незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ власти, пріучать народъ къ самоуправленію, къ правосуду, дискредитировать власть людей безъ убѣжденій, поставить Россію въ зависимость отъ денежнаго рынка запада, дискредитировать ея производительную силу. Все это, если будетъ поставлено умѣло, то Самодержавіе русской народности само собой разсыпется".

Объ этомъ говорили съ убѣжденіемъ русскіе люди, восхвалявшіе только европейскую культуру.

Когда случился большой скандалъ съ Гермогеномъ, Иліодоромъ и Ѳеофаномъ, то тѣ лица, которыя защищали и восхваляли въ періодической печати ихъ высокое назначеніе, говорили мнѣ: „Мы ничего не имѣемъ съ этими длиннополыми идіотами, эти люди самые ненавистные для насъ, разъ противъ нихъ ополчились ихъ же собратія. Посмотрите на Антонія Волынскаго, Серафима и другихъ, которые намъ также ненавистны и мы должны сѣять раздоръ между ними, поэтому хвалимъ дѣйствія однихъ, чтобы народъ видѣлъ, какъ дискредитируютъ они себя передъ своими почитателями. Вотъ и готовъ раздоръ въ центрѣ Православной Вѣры въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. Это самое поколеблетъ Самодержавіе безсмысленное, ибо, по нашему, Царь долженъ царствовать, а управлять должны представители народа".

Когда же я возмущался, какъ же все это тенденціозно, предвзято, развѣ можно достигать цѣли ложью, клеветой и невѣрными свѣдѣніями, то мнѣ хладнокровно отвѣчали, что разрушить старое и негодное иначе невозможно, такъ какъ оно слишкомъ въѣлось въ народное чувство, а съ этой безумной массой что дѣлать? „Только и можно достигнуть цѣли всѣмъ, что доступно предвзятости. *Клевета, ложь, отсутствіе сантиментальности* навѣрняка дѣйствуютъ на толпу".

„Самого Спасителя распяли клеветой и ложью".

„Римская, Византійская и Французская Имперіи погибли отъ лжи и клеветы. Клеветничество и ложь проникли и во Вселенскіе Соборы. Развѣ можетъ Самодержавіе и русская Церковь выдержать клевету и ложь".

„А если объ этомъ узнаетъ Самодержавіе, власть и русскій народъ,—отвѣчалъ я,—то дѣлу Вашему конецъ". „Нѣтъ, батюшка, это испытанное вѣками средство; слишкомъ глупа русская толпа, а чиновники, Вы сами знаете каковы они, они намъ сами помогутъ измѣнить Самодержавіе въ нашемъ духѣ. Денежная и культурная зависимость отъ насъ Россіи помогутъ довершить все задуманное. Клевета, ложь вокругъ Самодержавія дадутъ намъ возможность дѣйствовать дальше. *Развивать подозрительность, развивать недовѣріе, отчаяніе*—остальное само собой придетъ".

Такъ разсуждаютъ отцы атеизма, отцы финансоваго и экономическаго режима, отцы взявшіе

въ свои руки трудоспособность русскаго народа, отцы проникнувшіе во всѣ Министерства, во всѣ торговыя, промышленныя и банковскія учрежденія.

Въ настоящій моментъ уже многіе русскіе люди стремятся освободиться отъ сторонниковъ этого опаснаго Спрута. Началось постепенное обрѣзываніе щупальцевъ Спрута и настало время обрѣзать щупальцы его около самого тѣла.

Русскіе люди уже дѣйствуютъ смѣло, конспиративно, умѣло, хотя еще съ огромными ошибками. Вотъ почему храмы полны молящимися. Всѣ убѣждены, что на основаніи вышеизложеннаго, избавленіе отъ финансоваго и экономическаго гнета, безвѣрія и стремленія уничтожить Самодержавіе и смыслъ существованія русской народности и могучей силы Православной Церкви съ каждымъ днемъ близится къ концу, не только годами, мѣсяцами, днями и часами, но и минутами. Минута *конца войны* близка, щупальцы Спрута ослабѣваютъ технически, вслѣдствіе отсутствія матеріала у нихъ, политически — уничтоженіемъ довѣрія его культурѣ, финансово и экономически, вслѣдствіе истощенія его народныхъ силъ, ослабленія производительныхъ силъ, вслѣдствіе угнетенности духа тѣла Спрута.

Слава въ вышнихъ Богу, а на землѣ миръ въ человѣцехъ благоволеніе!

Всѣ мы помнимъ дни передъ разрѣшеніемъ открыть снова законодательныя учрежденія. Разговоры, толки, лживыя свѣдѣнія, поношеніе всѣхъ,

которые такъ, или иначе способствовали могуществу Россіи.

Наконецъ, многоожидаемая Дума открылась. Открылъ ее самъ Вѣнценосецъ. Работа закипѣла въ Государственной Думѣ. Полились рѣчи, памятна шутовская рѣчь Пуришкевича, возвѣстившаго, что Министры мѣняются, какъ въ чехардѣ. Рѣчи лѣвыхъ депутатовъ. Во всѣхъ этихъ рѣчахъ не нуждался русскій народъ, а русскій народъ нуждался въ трудоспособности представителей Думы. Они больше времени употребили для поношенія другъ друга, для поношенія представителей власти, пустили ложь и клевету вокругъ Трона. Имъ вторили худые члены власти. Я повѣрилъ этимъ худымъ членамъ и обращался къ нимъ съ вопросомъ: „неужели это правда". И мнѣ, лицу столь опытному, живущему въ борьбѣ съ юныхъ лѣтъ, находящемуся подъ натискомъ со всѣхъ сторонъ, имѣвшимъ постоянное сношеніе съ хорошими и худыми представителями власти, казалось они говорятъ правду. Восклицая — неужели это правда — я имъ говорилъ, что мы на краю гибели. Это побудило меня самому лично провѣрить всю травлю послѣднихъ дней передъ Пасхой. Оказалось, что все это ложь и клевета, распространяемая членомъ худой власти, повторяемая многими членами законодательныхъ учрежденій. Тогда я только вспомнилъ, что это та же цѣль, которую преслѣдуютъ враги нашего Отечества—клевещите, клевещите и клевещите.

Вотъ, что меня побудило написать эту брошюру *„Конецъ войны“*, ибо, провѣряя клеветничество, я наткнулся и на чистоплотныхъ русскихъ людей, которые совершенно согласны съ моими взглядами.

Изъ всего написаннаго можно прійти къ слѣдующему заключенію, что русскія племена объединились благодаря Православной Церкви, подъ вліяніемъ благочестивыхъ ея служителей. Самодержавіе возникло въ духѣ Православія и объединеннымъ Православію, Самодержавію и русской народности обязано могущество Россійской Имперіи. Это признаетъ исторія, завистники и враги нашего Отечсства.

Конечно, враждебнымъ силамъ необходимо ослабить Россію; для это употреблялись однѣ и тѣ же вѣковыя орудія, лживыя свѣдѣнія, клеветничество, стремленіе сѣять раздоры между Церковью, Самодержавіемъ и русской народностью.

Во времена удѣловъ клеветничество, доносы процвѣтали и были посѣяны раздоры между князьями. Поэтому Россія томилась подъ монгольскимъ игомъ два съ половиной вѣка. Но, къ счастью русскаго народа, Церковь объединила Русь, благословивъ имъ Державнаго Вождя, и довела Русь до настоящаго могучаго состоянія.

Могучей Россійской Имперіи боятся и на западѣ и на востокѣ.

Западъ и востокъ желали бы видѣть Россію слабой и безопасной и радуются, когда возни-

каютъ въ этой странѣ, господствующей отъ морей до морей, раздоры и ссоры.

Страна Гогенцоллерновъ поддерживала тайно тѣхъ агитаторовъ, которые, казалось, шли вѣрными путями для посѣва въ народѣ неудовольствія и враждебности къ Самодержавію и церкви. Столѣтнее стремленіе разъединить церковь отъ Самодержавія и дискредитировать ее передъ народомъ, казалось, почти удалось. Среди самого русскаго народа стали дѣйствовать талантливые атеисты, сторонники запада, серьезные враги Самодержавія.

Нашествіе служителей Мефистофеля на русскія земли начало объединять снова жителей Святой Руси. Сепаратизмъ въ различныхъ инородческихъ племенахъ уже разсѣялся. Они поняли, что православная Россія гораздо для нихъ ближе къ сердцу, чѣмъ имперія служителей Мефистофеля.

Самые враждебные намъ соплеменники — Польша убѣдилась, что русскіе —братья по крови и даже по вѣрѣ и ближе чѣмъ лютеране.

Остается русскимъ лютеранамъ слиться съ русскими тѣломъ и духомъ.

Могущественная, объединенная Россія безъ страха можетъ смотрѣть на будущее. Мы не боимся денежнаго кризиса, мы не боимся голодной смерти, ибо наша страна богата и обширна, какъ только постепенно возстановится порядокъ.

Мы всѣ должны помнить, что денежные знаки бумажные, мѣдные, серебряные и золотые, сами

по себѣ, нуль. Трудъ человѣка и притомъ культурный и образованный трудъ въ духѣ Православной Церкви, которая проповѣдуетъ трудъ и любовь къ Богу и ближнему, заберетъ въ свои руки и бумажныя, и мѣдныя, и серебряныя и золотыя деньги.

Всѣмъ извѣстно, что лѣнивыми, безпечными, безпутными эти бумаги и металлы не пріобрѣтаются. Одни только тунеядцы привыкли грабить, воровать, отнимать, убивать и пускать клевету и ложь повсюду во всѣхъ слояхъ общества, начиная съ крестьянской семьи, до челяди при Дворахъ всѣхъ ранговъ.

Неужели не поймутъ, что наступилъ *конецъ войны*, если мы всѣ проникнемся однѣми и тѣми мыслями для изгнанія врага изъ нашего Отечества, неужели Мефистофель сильнѣе святителей Москвы?

Православіе, Самодержавіе и русская народность меркнетъ при дурныхъ слугахъ Царя, а при хорошихъ же—процвѣтаетъ.

Маститый нашъ поэтъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ еще въ 1876 году написалъ удивительное стихотвореніе „Два бѣса“, чудно характеризующее враговъ Православія, Самодержавія и Русской Народности.

Помѣщаемъ весь текстъ. Да проститъ меня великій русскій духъ поэта!

ДВА БѢСА.

Въ скиту давно забытомъ, въ чащѣ лѣса,
Укрылися отъ бури, въ дождь, два бѣса,

Продрогшіе, промокши отъ дождя,
Они тряслись, зубъ съ зубомъ не сводя.

Одинъ былъ толстъ, коротенькія ножки,
А головою—смѣсь вола и кошки;

Другой—высокъ, съ собачьей головой,
И хвостъ крючкомъ, самъ тонкій и худой.

Тотъ, какъ вломился, и присѣлъ у печки,
И съ виду былъ смиреннѣе овечки;

Другой за то метался и ворчалъ
И въ бѣшенствѣ зубами скрежеталъ.

„Ну, ужь житье!—ворчалъ онъ—мокни, дрогни,
„И все одно что завтра, что сегодни!

„Ждать мочи нѣтъ! ужъ такъ подведено,
„Что, кажется, все рухнуть бы должно,—

„Анъ—держится!"—онъ плюнулъ отъ досады—
„Работаешь, и нѣтъ тебѣ награды!"

Толстякъ смотрѣлъ, прищуря лѣвый глазъ,
Надъ бѣшенымъ товарищемъ смѣясь,

И молвилъ: „Эхъ, вы, бѣсы нетерпѣнья!
„Такой ли вѣкъ теперь и поколѣнье,

„Чтобъ намъ роптать? Я каждый день тащу
„Десятокъ душъ—самъ цѣлъ и не грущу!

„То ль было прежде? Вспомни хоть, какъ сѣкли
„Святые насъ. Здѣсь выпорютъ, а въ пеклѣ

„Еще потомъ подбавятъ, какъ прійдешь!
„И вспомнить-то, кидаетъ въ жаръ и дрожь

„На этомъ мѣстѣ, помню я, спасался
„Блаженный. Я ль надъ нимъ не постарался!

„Топилъ въ болотахъ, по лѣсамъ
„Дней по пяти кружилъ; являлся самъ,

„То дѣвицей являлся, то во звѣрѣ,—
„Онъ аки столбъ неколебимъ былъ въ вѣрѣ!

„Я наконецъ оставилъ. Заходить
„Сталъ такъ къ нему, чтобы поговорить,

„Погрѣться. Онъ бывало, тутъ читаетъ,
„А я въ углу. И вотъ онъ начинаетъ

„Мнѣ проповѣдь: не стыдно ли, о бѣсъ,
„Ты мечешься весь вѣкъ свой, аки песъ,

„Чтобъ совратить людей съ пути блаженства!..
„Ахъ, говорю я, ваше, молъ, степенство,

„Чай знаете, я развѣ самъ собой?
„У каждаго у насъ начальникъ свой,

„И видишь самъ, хоть изъ моей же хари,
„Какая жизнь для подначальной твари!

„Да я бъ тебя не тронулъ и во—вѣкъ,—
„Анъ спросятъ вѣдь: что оный человѣкъ

„Сіяетъ все еще, свѣчѣ подобно?
„Да на спинѣ и выпишутъ подробно,

„Зачѣмъ еще сіяетъ!.. Вотъ и знай,
„И нынѣшній народъ ты не ругай!

„Гдѣ къ кабаку лишь покажи дорогу,
„Гдѣ подтолкни, а гдѣ подставь лишь ногу,—

„И всѣ твои!..“ „Эхъ, вы, вскричалъ другой,
„Рутина! ветошь!.. Вѣкъ бы только свой

„Вамъ прѣть вокругъ купчихъ, чтобъ ихъ скоромить,
„Иль дочекъ ихъ съ гусарами знакомить!

„Не то ужь нынче принято у насъ;
„Мы дѣйствуемъ на убѣжденія массъ,

„Такъ ихъ ведемъ, чтобъ имъ ни пить, ни кушать,—
„А безъ разбору только бъ рушить, рушить!

„Въ нихъ разожги всѣ страсти, раздразни,
„Всѣ заповѣди имъ переверни:

„Пусть вмѣсто „не убій“—„убій“ читаютъ,
„(Седьмую ужъ и такъ не соблюдаютъ!)

„Не пожелай“—десятая—пускай
„Напишутъ на скрижаляхъ: „пожелай“,—

„Тутъ дѣло о принципахъ. Пусть ихъ сами
„Работаютъ подтолкнутые нами!

„Объ насъ же пусть помину нѣтъ! Зачѣмъ!
„Пусть думаютъ, что насъ и нѣтъ совсѣмъ,

„Что мы—мечта, невѣжества созданье,
„Что намъ и мѣста нѣтъ средь мірозданья!

„Пусть убѣдятся въ этомъ... И тогда,
„Тогда, любезный другъ, прійдетъ чреда,

„Мы явимся въ своемъ природномъ видѣ,
„И скажемъ имъ: „пожалуйте“...

Вы примете, читатель дорогой,
За выдумку все сказанное мной,—

Напрасно! видѣлъ все и слышалъ это
Одинъ семинаристъ. Онъ шелъ на лѣто

Домой, къ отцу,—но тутъ главнѣйше то,—
Онъ въ сущности не вѣрилъ ни во что,

И—сапоги на палкѣ—шелъ мечтая,
Что будетъ свѣтомъ цѣлаго онъ края...

О братьяхъ, сестрахъ—что и говорить!
Одна бѣда—со старикомъ какъ быть?

А старикашка у него чудесный—
Сердечный—но кругъ зрѣнья очень тѣсный,

Понятія давно былыхъ вѣковъ—
Онъ вѣрилъ крѣпко—даже и въ бѣсовъ.

Такъ шелъ онъ, шелъ—вдругъ туча налетѣла,
И по лѣсу завыло загудѣло;

Дождь хлынулъ,—какъ по счастію, глядитъ
Тутъ въ двухъ шагахъ забытый, старый скитъ—

Онъ въ келійку и за-печь: слѣдомъ двое
Бѣсовъ, и вамъ извѣстно остальное.

Что онъ ихъ видѣлъ—онъ стоялъ на томъ.
И поплатился жъ, бѣдненькій, потомъ!

Товарищамъ за долгъ почелъ открыться,
А тѣ надъ нимъ—смѣяться и глумиться;

Проникла вѣсть въ учительскій совѣтъ,
Составили особый комитетъ;

Вошли къ начальству съ форменнымъ докладомъ—
Что дѣлать, молъ, съ подобнымъ ретроградомъ,

Что, вообще, опасный прецедентъ —
И напослѣдокъ вышелъ документъ,

Подписанный самимъ преосвященнымъ,—
„Считать его въ разсудкѣ поврежденнымъ".

